

П.В. ЛОБОДИН
(Волгоград)

МОДЕРНИЗАЦИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Раскрыта взаимосвязь модернизации и социальной политики, проанализированы некоторые факторы их эффективного проявления.

Ключевые слова: модернизация, социальная политика, экономика обогащения элиты, приватизация, поляризация доходов, историческое сознание, историческая память.

В экономической литературе отражаются различные подходы к определению содержания модернизации, к выбору для России модернизационной политики. С этим надо согласиться, в то же время при обсуждении данной категории ее содержание дополняется, уточняется. И это правомерно. В нашем понимании модернизация – это прежде всего создание конкурентоспособного производства в любой отрасли, которое обеспечит лучшую жизнь людей.

Современная структура и состояние экономики требуют не на словах, а на деле модернизировать экономику и в целом наше общество. Среди факторов модернизации – целый комплекс мероприятий, который включает перевооружение на основе машиностроения, вопросы демократии, отмену одиозных проектов, принятых без учета мнения людей. Не претендуя на определение всего проекта переустройства, ограничимся кратким анализом взаимосвязи модернизации и социальной политики. Назовем лишь те факторы, которые находятся на поверхности и вызывают наибольшее раздражение и негативные эмоции у значительной части общества.

Социальная политика имеет много целей и измерений, и ее эффективность, по словам В.В. Путина, измеряется мнением людей – справедливо ли устроено общество, в котором мы живем. Он же признает, что наши граждане не удовлетворены существующим положением, и их неудовлетворенность справедлива [7, с. 1].

Социальная политика в XXI в. становится в центре внимания руководителей все возрастающего числа государств, в том числе и России. Совершить модернизацию экономики и общества в целом невозможно, не принимая во внимание тесную взаимосвязь материального производства и развития социальной сферы. Подтверждением этого, примером сильной социальной политики, безусловно, является опыт Советского Союза, когда в 1930-е гг. в короткий срок была проведена модернизация обширного государства, когда одновременно с созданием отраслей промышленности на новый технологической основе проводились коллективизация и культурная революция, в том числе было введено всеобщее начальное (1929 г.) и семилетнее (1934 г.) образование, открывались новые техникумы и вузы.

В 1990-е гг. в процессе нелиберальных реформ даже не были названы такие фундаментальные понятия, как достижение социальной справедливости и партнерства, социальных гарантий, т.е. ни о какой государственности социальной политике речи и не шло. И лишь в первом Послании Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации В.В. Путин заявил о необходимости проведения реальной социальной политики, которая предусматривала бы повышение качества жизни, борьбу с бедностью, справедливость в распределении доходов, достижение демографического роста, развитие сфер образования, здравоохранения и культуры.

Прошло более 10 лет, и В.В. Путин вновь обратился к основополагающим проблемам социальной политики. В феврале 2012 г. была опубликована его статья «Строительство справедливости. Социальная политика России». Отрадно, что премьер обратился к теме социальной политики, которую Ф. Энгельс считал основой «производства и воспроизводства непосредственной жизни».

Одной из главных причин медленного продвижения страны на пути прогресса является недостаточное развитие главной производительной силы – человека. Это результат пренебрежения основным

экономическим законом, о котором даже не вспоминают. А он для каждой экономической формации гласит: производственные отношения должны соответствовать характеру развития производительных сил. Что значит «соответствовать»? Это значит, что отношения должны обеспечивать заинтересованность работодателя и непосредственного производителя, прямую связь между результатами труда и удовлетворением потребностей. В 1920-е гг. показателем социальной политики была замена продразверстки продналогом, в 1965 г. – введение 13-й зарплаты на государственных предприятиях, в 1968 г. в колхозах – денежной оплаты труда вместо трудодня. Именно применение названных категорий, институтов показывает динамику приведения социалистических производственных отношений в соответствие с характером развития производительных сил. Главное, что население убедилось в том, что реформы проводятся в их интересах.

Неслучайно в уже выше названной статье В.В. Путин призвал российскую элиту осознать свою историческую ответственность за судьбу страны, принять реальные меры к оздоровлению общества, согласовывать свои интересы с общественными, сменить нынешнюю конкуренцию за властные и имущественные привилегии соперничеством за ведущие позиции в реформировании системы. Впервые речь идет о необходимости преодоления политики элиты и власти на создание и сохранение «экономики обогащения элиты». Данную мысль член-корреспондент РАН, директор Международного научно-исследовательского института социального развития К. Микульский выразил так: «Эта экономика в значительной мере подчинила себе, извратила и вытеснила нормальную экономическую жизнь, ориентированную на удовлетворение потребностей общества, на требования рыночной экономики, на достижение экономической эффективности и социальной приемлемости хозяйственной деятельности. Суть “экономики обогащения элиты” – не просто удовлетворение элитных потребностей, а перераспределение общественного продукта в антиобщественных целях и в экстремальных масштабах с целью его присвоения элитой» [4, с. 9]. Слом «экономики обогащения элиты» должен стать приоритетной целью социальной политики и на местах.

Самое негативное влияние на перспективы российского общества продолжают оказывать прежде всего институциональные факторы. Это имущественная и доходная дифференциация общества, проведенная грабительская приватизация социалистической собственности, невыполнение государством многих своих социальных функций, низкая мобильность капитала и рабочей силы и др. В результате наблюдается блокирование модернизационных процессов.

Сращивание государственных служащих (в том числе высокого ранга) с бизнесом открывает широкий простор для коррупции, что образует почву для неверия властям все возрастающего числа граждан. Только высокий уровень доверия делает возможным достижение поставленных целей модернизации. Исследуя эту проблему, ученые приходят к выводу о том, что «...доверие общества своему правительству может вызвать и рост инвестиций и активизацию экономической деятельности в стране <...> Страны, обладающие высоким уровнем доверия, имеют и более высокие темпы роста» [9, с. 66]. А у нас в стране министр геологии СССР (1975–1989 гг.), доктор экономических наук Е. Козловский на вопрос «Кто руководит ныне хозяйственными отраслями?» ответил: «...в управлении государством, экономикой, всеми сферами нашей жизни утвердился жуткий непрофессионализм. Уровень компетентности крайне низкий» [2, с. 2]. Резкое недовольство, а порой и раздражение вызывают вертикаль власти, растущая бюрократизация и связанная с ней коррупция. Социологический опрос Левада-Центра (февраль 2012 г.) в полной мере отражает перепады общественных мнений. С одной стороны, сохраняется высокая оценка самого В.В. Путина (66% опрошенных считают, что за время своего правления он «принес больше хорошего»), с другой – крайне негативно оценивается сама власть, точнее, высший слой бюрократии. Более 50% людей убеждены, что «воровства и коррупции в руководстве страны стало больше, чем 10–12 лет назад». Почти 60% населения считает, что стоящие у власти люди озабочены лишь сохранением и укреплением собственной власти. Среди главных качеств руководителя сегодня называются честность и порядочность (62%), ум и интеллект (66%) [3, с. 7].

Просчетом социальной политики является продолжающаяся беспрецедентная поляризация доходов, которая есть следствие как интенсивного роста различий в оплате труда, так и налоговой политики государства. В России создалась совершенно абсурдная ситуация: цены на продукты, услуги, бензин и т.д. «отпущены» на свободу и уже достигают мирового уровня, а цена труда скатилась ниже советского рубля. Возникает вопрос: почему люди должны платить «старой» зарплатой по «новым» ценам за продукты и услуги? Заслуживает внимания и оперативного внедрения замечание академика РАН Н. Петракова о том, что «... монополисты на естественные ресурсы проводят в жизнь политику максимального приближения внутренних тарифов к мировому уровню. Руководителей государственных монополий не беспокоит, что внутренним ценам на мировом уровне необходимо и заработную плату обеспечить на мировом уровне» [5, с. 6].

Возникает (и его часто задают) еще один вопрос: почему только в России отсутствует мировая практика развитых государств по выравниванию доходов. Перераспределение доходов дает возможность регулировать экономику страны, обеспечивать стабильный экономический рост и эффективную систему финансирования социальных нужд общества. Е.М. Примаков заметил: «До сих пор не пойму, почему мы принадлежим к тем немногим странам, у которых нет прогрессивного налогообложения» [6, с. 8].

Недопустима и вызывающе велика дифференциация доходов в России. Каждый восьмой гражданин все еще живет за официальной чертой бедности, т.е. почти 18 млн чел. (12% населения) имеют доходы ниже прожиточного минимума, величина которого в среднем составляет менее 7 тыс. руб., или 233 рубля в день (около 8 долларов).

Сегодня, как и раньше, можно действовать только через реальный интерес человека к тому, что ему предлагают. Участвовать в модернизации должны не только избранные гении, собранные в «наукоградах», но и фермер, рабочий, учитель, врач, пенсионер. История учит: даже имея суперпрограмму по модернизации, страна не продвинется ни на шаг, если общество, люди останутся глухи и пассивны к тем новым возможностям, которые она откроет для них.

Страна и народ должны быть едины в проведении модернизации. В эпоху управляемых реформ люди должны понимать свою роль, свое место, верить в себя, во власть и в собственные силы. Именно этим выгодно отличалась советская модернизация в 1930-е и послевоенные годы. Строительство заводов, БАМа, освоение целины во многом проходили на энтузиазме молодежи.

Модернизация и образование – это две неразрывные области. Модернизация возможна лишь при качественном образовании, при наличии материальных и моральных стимулов к честному труду. Чтобы образование явилось фактором модернизации экономики, необходимо поднять и статус педагога. И в этом деле полезно знать мировую практику. Если мы признаем, что образование – это главное в создании человеческого капитала, то и труд учителя должен оплачиваться соответственно. Сейчас в России это 64% от средней зарплаты по стране, а в США – 129%. Безусловно, все педагоги восприняли с надеждой слова В.В. Путина о том, что начиная с 2012 г. заработная плата учителей не должна быть ниже средней по экономике региона.

Отъезд наших ученых за границу – это один из показателей крайнего неблагополучия в науке и в стране. Академик С. Капица пишет: «Материальное положение ученого – это тоже выражение отношения власти ко всему обществу. Я видел, где-то висело объявление: “Вступайте в современную полицию. Начальный оклад – 60 тыс. рублей”. А начальный оклад кандидата наук – 30 тысяч. Так вы определитесь, кто вам нужен – полицейский или ученый. Ответ, к сожалению, очевиден» [1, с. 3].

В России произошла ломка социальных стандартов, подходов к жизни, к морали в целом. Сегодняшняя элита демонстрирует свой достаток в различных формах. Мы наблюдаем становление идеологии чиновника, который проявляется в кураже «новых русских». Щегольство своим богатством, своими доходами и расходами – признак дурного тона. Д. Гранин отмечает: «Наши же нувориши ведут себя как средневековые азиатские царьки, которые тщились поразить окружающих роскошью и сказочным

богатством. А для сегодняшней России, в которой миллионы людей живут даже не в бедности, а в нищете, это еще и безнравственно» [8, с. 5].

Надо признать, что мобилизующими факторами являются историческое сознание и историческая память. В годы лихолетий обращались к подвигам исторических личностей и призывали под их знаменем идти на врага. И для модернизации общества необходима моральная и идеологическая готовность всего населения. Опять обратимся к советской эпохе, которая отмечена выдающимися триумфами. Это индустриализация и коллективизация, создание самой эффективной в мире системы образования и сильнейшей науки, победа в войне, прорыв в космос, реализация первого в истории человечества проекта социального государства. Все это создано в течение пяти десятилетий. Сегодня встал вопрос: возможно ли повторение подобного цивилизационного рывка? Да, это возможно. В таком мобилизующем процессе велика роль социальной политики, которая не должна допускать фальсификации истории, должна укреплять историческую память и историческое сознание о достоверном прошлом. Мы ведем речь о том, что необходимо на государственном уровне поставить заслон яростному искажению советской действительности. В средствах массовой информации сознательно и целенаправленно идет зачистка исторической памяти русских, нас пытаются убедить в том, что история Советского Союза – это сплошная цепь преступлений, извращений и провалов, что успехи советского народа достигнуты бесчеловечными методами и принесли стране одни страдания. Подобные приемы направлены на то, чтобы россияне стыдились своей истории и каялись. Это тоже чья-то сознательная социальная политика, но она не направлена на консолидацию и укрепление общества. И в этом вопросе не лишне заимствовать опыт Китая, в котором с 1978 г. отсутствует очернительство истории, разбор ошибок прошлого оставлен будущим поколениям, а усилия сосредоточили на модернизации страны и за тридцать лет совершили исторический прорыв в развитии, став второй державой в мире. Таковы наши убеждения и размышления о взаимосвязи модернизации и социальной политики в преобразовании России.

Литература

1. Капица С. Революция – она в умах // Аргументы и факты. 2012. №10.
2. Козловский Е. Безопасность в опасности // Правда. 2012. 2 марта.
3. Костиков В. Сможет ли власть жить не по лжи // Аргументы и факты. 2012. №7.
4. Микульский К. Модернизация Российской экономики: необходимость и возможность // Общество и экономика. 2011. № 11 – 12.
5. Петраков Н. К вопросу о модернизации экономики // Экономист. 2010. №12.
6. Примаков Е. 2011 год: взгляд в будущее // Рос. газ. 2012. 16 янв.
7. Путин В. Строительство справедливости. Социальная политика для России // Комс. правда. 2012. 13 февр.
8. Угрюмов В. Подайте богатому на скромность // Рос. газ. 2007. 10 янв.
9. Чистякова В. Социальные ресурсы модернизации // Экономист. 2010. №5.

Modernization and social policy

There is shown the relationship between modernization and social policy, analyzed some factors of their effective display.

Key words: modernization, social policy, economics of enrichment of the elite, privatization, polarization of income, historical consciousness, historical memory.